

6 Ад Батраковай Ганны Пятроўны, 1948 г. н., жыхаркі в. Радуга Веткаўскага р-на, зап. Лапацін Г. І. у 2010 г. Сш. 123. Ар. 52.

7 Ад Кужэльнай Праскоўі Сяргееўны, 1934 г. н., перасяленкі з в. Старае Закружжа, зап. Лапацін Г. І. 2010 г. Сш. 117. Ар. 260.

8 Ад Грэцкай Варвары Аляксандраўны, 1925 г. н., перасяленкі з п. Амяльное, зап. 2009 г. Лапацін Г. І. Сш. 117. ар. 157. Больш падрабязна аб гэтым фразеалагізме гл.: Лапацін, Г. І. З назіранняў над дыялектнай фразеалогіяй. (п. Амяльное Веткаўскага р-н Гомельскай вобласці) / Г. І. Лапацін // Беларуская мова ў культурнай і моўнай прасторы Славіі: Матэрыялы міжнароднай навуковай канферэнцыі (Мінск, 24–25 лістапада 2009 г.) / Інстытут мовы і літаратуры імя Янкі Купалы і Якуба Коласа НАН Беларусі. – Мінск: Права і эканоміка, 2009. – 340 с. – С. 182–187.

9 Ад Грэцкай Варвары Аляксандраўны, 1925 г. н., перасяленкі з п. Амяльное, зап. Лапацін Г. І. у 2009 г.. Сш. 117. ар. 256.

10 Ад Грэцкай Варвары Аляксандраўны, 1925 г. н., перасяленкі з п. Амяльное, зап. Лапацін Г. І. у 2011 г. Сш. 117. ар. 263.

11 Ад Грэцкай Варвары Аляксандраўны, 1925 г. н., перасяленкі з п. Амяльное, зап. Лапацін Г. І. у 2011 г. Сш. 117. ар. 280.

12 Ад Грэцкай Варвары Аляксандраўны, 1925 г. н., перасяленкі з п. Амяльное, зап. Лапацін Г. І. у 2011 г. Сш. 117. ар. 317.

13 Ад Грэцкай Варвары Аляксандраўны, 1925 г. н., перасяленкі з п. Амяльное, зап. Лапацін Г. І. у 2010 г. . Архіў аўтара.

14 Ад Грэцкай Варвары Аляксандраўны, 1925 г. н., перасяленкі з п. Амяльное, зап. Лапацін Г. І. у 2011 г. Сш. 117. ар. 280.

15 Ад Хамяковай Феклы Дзянісаўны, 1907 г.н., жыхаркі в. Казацкія Баўсуны Веткаўскага р-на, зап. Чыжова І. Ю. у 1997 г. Сш. 47. Ар.22-23.

16 Ад Шпылько Еўдакіі Лукінічы, 1924 г. н., Ласатавой Аначстасіі Рыгораўны, 1928 г. н., жыхарак в. Ялоўка, зап. Смірновай І. Ю. у 2002 г. Архіў І. Ю. Смірновай

17 Ад Герасіменка Ганны Іванаўны, 1931 г. н., жыхаркі в. Неглюбка Веткаўскага р-на Неглюбка Лапацін Г. І. у 2011 г. Сш. 131. Ар. 24.

18 Ад Кужэльнай Праскоўі Сяргееўны, 1934 г. н., перасяленкі з в. Старае Закружжа Веткаўскага р-на, зап. у 2010 г. Лапацін Г. І. Сш. 117. Ар. 260.

19 Ад Конанавай Марыі Васільеўны, 1947 г. н., жыхаркі в. Радуга Веткаўскага р-на, родам з в. Шалухоўка Веткаўскага р-на, зап. Лапацін Г. І. у 2010 г. Сш. 123. Ар. 53.

20 Ад Герасіменка Ганны Іванаўны, 1931 г. н., жыхаркі в. Неглюбка Веткаўскага р-на, зап. Лапацін Г. І. у 2011 г. Сш. 131. С. 24.

21 Ад групы жанчын з в. Казацкія Баўсуны Веткаўскага р-на, зап. Мазейка Л. М. у 1998 г. Сш. 47. Ар. 61.

22 Ад Рыбачкінай Пелагеі Ягораўны, 1934 г. н., жыхаркі в. Радуга Веткаўскага р., зап. Лапацін Г. І. у 2010 г. Сш. 123. Ар. 53

23 Ад Кужэльнай Праскоўі Сяргееўны, 1934 г. н., перасяленкі з в. Старае Закружжа Веткаўскага р-на, зап. Лапацін Г. І. у 2010 г. Сш. 117. Ар. 260.

УДК 81'373:398.9

Н. И. Лапицкая

ОБ ЭТНОКУЛЬТУРНОМ СОДЕРЖАНИИ УСТОЙЧИВОГО СЛОВСОЧЕТАНИЯ *ВЫЙТИ НА ЮРЬЕВУ РОСУ*

Статья посвящена рассмотрению этнокультурной семантики диалектных устойчивых словосочетаний, содержащих в своем составе собственное имя Юрий.

Устанавливается народномифологическое и христианское понимание культа святого Юрия (Георгия Победоносца), восходящего к представлениям о языческом божестве Яриле.

Коллекция и информативность являются теми существенными свойствами языкового знака, которые лежат в основе его важнейшей функции наряду с коммуникативной: функции кумулятивной. Язык в этой функции выступает связующим звеном между поколениями, служит “хранилищем” и средством передачи внеязыкового коллективного опыта.

Наиболее ярко кумулятивная функция проявляется в области лексики, так как именно она непосредственно связана с предметами и явлениями окружающей действительности. Лексическая система в большей мере обусловлена категориями материального мира, социальными факторами. «Слово – имя конкретной вещи, конкретного явления – однозначно, но оно не простой знак вещи или явления. Слово может рассказать и о времени, и о среде, в которой оно бытует» [1, с. 3].

Таким словом, безусловно, является имя собственное. Имя в качестве универсалии языка хранит информацию во времени, является сложным языковым знаком и, согласно мифопоэтическому подходу, может представлять собой свернутый краткий текст, т.е. являться «антропонимической формулой или реликтом эллиптированного текста» [2, с. 87]. По словам В. Н. Топорова, «роль имени не только велика, но по-особому отмечена, и то, что поддается учету и пересказу, образует лишь поверхностный слой той тайны, которая связана с именем. Но даже прикосновение к этому слою намекает и на глубину этой тайны и на ту силу, которая от нее неотделима» [3, с. 126].

Данная работа посвящена рассмотрению одной паремии, содержащей указание на личное имя: *Выйти на Юрьеву росу*.

Имя *Юрий* в названном фразеологизме, как известно, называет святого Георгия Победоносца и является вариантом онима *Георгий*.

Появление различных вариантов имени объясняется, по мнению С. В. Бромлей, тем, что определенные различия восходят к греческому языку. Форма *Юрий* связана с изменениями в народной греческой форме *Γεωργις* с гласным [u], «[g’] перед гласным переднего ряда в заимствованиях субституировалось через [j] – *jǝjúrjǝ* > *júrej* (после падения редуцированных и стяжения однородных согласных). Имя же Егор – «результат адаптации заимствованной формы *Георгий*» [4, с. 141]. Имена *Георгий* и *Егор* (*Егорий*) соотносятся, таким образом, как книжная и народная формы.

Георгий Победоносец является очень популярным святым. По словам С. Максимова, «после Николая, мирликийского чудотворца, из сонма святых греческой церкви едва ли найдется в русском царстве имя более известное, как имя св. великомученика и победоносца Георгия, и притом чтимое с самых первых времен распространения христианства» [5, с. 362].

Такая популярность этого святого связана, в первую очередь, с именем князя *Ярослава*, внука *Святослава*, христианское имя которого было *Георгий*. Эта мысль подтверждается словами Вяч. Вс. Иванова и В. Н. Топорова: «Представляется весьма важным, что крестное имя *Ярослава* было *Георгий* [...]. Известно, что *Ярослав* «заповеда по всей Руси творити праздник св. Георгия месяца ноября 26 день», который не был известен в греческой церкви» [6, с. 206]. Как указывал С. В. Максимов, *Ярослав* заложил *Юрьев град*, монастырь св. *Георгия*. Затем славу имени поддержал князь *Георгий Владимирович*, павший в битве с татарами на реке *Сити*. Его имя окружили почетом и отождествили с именем победоносца [5, с. 363].

По народным представлениям, *Юрий* является покровителем скота, всех лесных зверей и волков. Покровительство волкам и зверям было приписано *Георгию*, на наш взгляд, под влиянием народного календаря. Время, на которое приходился зимний день *Егория*, являлось голодным и холодным (9 декабря, по новому стилю), когда волки

начинали приближаться к человеческому жилью. Можно привести многочисленные русские и белорусские приметы, отражающие указанные неканонические представления: бел. «Юрый лічыўся апякуном хатняй і лясной жывёлы, ваўкоў. У гэты дзень ён нібы выпускаў ваўкоў аж да вясенняга Юр'я. Больш не выганялі на пашу кароў, бо Юрэй ужэ дае ваўкам свабоду» (БНК, 190); «Бог дапаручыў Юр'ю, каб ён даглядаў уселякае жывёла, от затым і гавораць, што Юрэй ваўкамі камандуе, што ён насылае ваўкоў, калі хочэ пакараць людзей да пажываць іх гавядо» [7, с. 100]; «Е Юрэй осенні і весняны, вон хозяін воўкам, вон назначае, дзе кому што з'есці» (ТС 3, с. 129); рус. «Егорий зимний – охранитель скота, повелитель волков. Волки начинают ходить за добычей. Что у волка в зубах, то Егорий дал» (КГ, 37), «Он (Юрий) собирает их вокруг себя и каждому определяет, где и чем кормиться. Между поселянами существует поверье, что волк ни одной твари не задавит без божьего соизволения, что на Юрьев день Егорий Храбрый разъезжает по лесам на белом коне и раздает волкам наказания» [8, 2, с. 709].

Первый выгон скота в поле происходил 6 мая (по новому стилю) в день святого Егория, поэтому обращение к Георгию с просьбой защитить скот обладало в этот день наибольшей силой.

Кроме того, св. Георгий считался исцелителем от всяких недугов (в первую очередь, скота). Согласно апокрифической легенде, св. Георгий, находясь в темнице, излечил многих больных, чудом исцелил у одного из пахарей его умершего вола (см. [9, с. 2–3]). По народным представлениям, даже роса в Юрьев день считалась целебной: бел. «...А вы, людзі-хрысціяне, раненька ўставайця і скацінку сваю выганяйця на Юр'евы росы... Каб ваша скацінка здаровенька была...» (Замовы, 64; см. также Замовы, 65). Это поверье нашло отражение и закрепилось в устойчивых сочетаниях «будь здоров, как Юрьева роса» (Даль 1, 514), «**выйти на Юрьеву росу**» – «выздороветь» [10, с. 79]. Интересным, на наш взгляд, является представление, зафиксированное в белорусских говорах: «Чэщича наслала на ёго так, а далей очолавецчыўся, Юрый спас» (очолавецчыца «вярнуць сабе чалавечае аблічча (пасля праклёну)» – ТС 3, 296).

Георгий Победоносец является также покровителем земледелия: «Юрый (Ягорый) – апякун жывёлы і земляробства» (БНК, 96). Само имя Георгий в переводе с греческого обозначает «земледелец» [11, с. 92], (СРЛИ, 85). Георгий Победоносец воспринял черты языческого бога Ярилы, который был богом плодородия. Одним из оснований такой замены явилось совпадение празднования дня св. Георгия и Ярилина дня (27 апреля/6 мая). Кроме того, важно учесть, что корни -яр-, -юр- имеют общие значения. «Корень ярь- (Яра, яро) в составе существительных имел значение «весна» (отсюда ярило), «жара, пыл, зной», «страсть, любовный пыл», «гнев, ярость»; соответственно производные прилагательные имели значение «весенний» (сюда: яровые (о злаках); «полный сил, неутомимый»; «страстный, пылкий»; «похотливый», «гневный» [12, с. 89]. Фактически такое же значение имеют восточнославянские лексемы с корнем ярь-: великорусск. *юрить* «спешить, торопить», *юркой* «резвый, бойкий», *юрово* «скоро, шибко (=яро)», *юро* и *юрило* «беспокойный человек»; бел. *юрыць* (от Юрьева дня, т. е. 23 апреля, когда домашний скот начинает, при наступлении весны, чувствовать силы и заигрывать (ярыць) по пословице: «Бычки бушуюць, весну чуюць»: 1) «шалить, заигрывать»; юр «шалость, своеволие, выходящее за пределы благопристойности»: «Юр бабу берець», «похоть, сладострастие», юрлівы «похотливый, сладострастный» [8, 1, с. 705; 12, с. 99]. Лексемы, имеющие подобное значение, встречаются в польском языке: *jurność* «похоть», *jurny*, *jurliwy* «похотливый, смелый» (=ярь, ярость, ярый), *jurzyć się* «гневаться» (=яриться) (Фасм. 4, 532), [8, 1, с. 705]. Интересная мысль о замене христианским именем Георгий языческого теонима Ярила была высказана Вяч. Вс. Ивановым и В. Н. Топоровым: «Представляется весьма важным, что крестное имя Ярослава было Георгий, что может свидетельствовать об актуальности уравнения Яр-: Георгий...» [13, с. 206].

Таким образом, христианский святой Георгий Победоносец частично сохранил черты Ярилы, связанные с наличием в слове Ярило корня -яр-. Ярило «открывал» настоящую весну и осмыслялся как красивое, молодое божество плодородия и чувственной любви: «В Юрьев день Ярило [...] отворяет ворота неба и на белом коне приезжает на землю, а с его появлением начинается настоящая весна» [14, с. 259], «Святой Георгий красную весну на красную горку начинает» (Даль 1, 514). Белорусы представляли Ярилу молодым красивым юношей, который «разъезжает на белом коне и в белом плаще: на голове у него венок, на руках колосья, ноги босые...» [14, с. 259]. Показательно, что в загадках Егором иногда называется солнце: «Взойдѣт Егор на бугор – выше леса, выше гор. С бугра спускается – из глаз скрывается (солнце)» [15, с. 177].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Аверинцев, С. С. Опыт как объясниться: беседы о культуре / С. С. Аверинцев. – М., 1988. – 115 с.
- 2 Нерознак, В. П. Заметки об этимологии имени собственного / В. П. Нерознак // Имя нарицательное и собственное. – М.: Наука, 1978. – С. 84–92.
- 3 Топоров, В. Н. Имя как фактор культуры (на злобу дня) / В. Н. Топоров // Исторические названия – памятники культуры: Мат-лы Всесоюзной научно-практической конференции: Тезисы докладов и сообщений. – М.: Наука, 1989. – С. 125–129.
- 4 Бромлей, С. В. Еще раз о русских вариантах греческого имени / С. В. Бромлей // Общеславянский лингвистический атлас: Мат-лы и исслед., 1973. – М.: Наука, 1975. – С. 140–151.
- 5 Максимов, С. В. Нечистая, неведомая и крестная сила / С. В. Максимов. – СПб.: ТОО «Полисет», 1994. – 448 с.
- 6 Иванов, В. В. Исследования в области славянских древностей: Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текста / В. В. Иванов, В. Н. Топоров. – М.: Наука, 1974. – 341 с.
- 7 Сержпутоўскі, А. Прымхі і забавоны беларусаў-паляшukoў / А. Сержпутоўскі. – Мінск, 1930. – 276 с.
- 8 Афанасьев, А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов: в 3 ч. / А. Н. Афанасьев – Ч. 2. – М., 1868. – 786 с.
- 9 Юдин, А. В. Проблемы ономастики русских заговоров: Автореф. дисс. канд. филол. наук / А. В. Юдин. – Одесса, 1992. – 16 с.
- 10 Русские простонародные праздники и суеверные обряды / Издание И. Снегирева. – Вып. 3. – М., 1838. – 215 с.
- 11 Суперанская, А. В. Как вас зовут? Где вы живете? / А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1964. – 95 с.
- 12 Ларин, Б. А. Об архаике в семантической структуре слова (яр – юр – буй) / Б. А. Ларин // История русского языка и общее языкознание (Избран. работы). – М.: Просвещение, 1977. – С. 73–81.
- 13 Иванов, В. В. Исследования в области славянских древностей: Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текста / В. В. Иванов, В. Н. Топоров. – М.: Наука, 1974. – 341 с.
- 14 Живописная Россия: Отечество наше в его зем., ист., плем., экон. и быт. значении: Литов. и Белорус. Полесье: Репринт. воспр. изд. 1882 г. – 2 изд. – Мн.: БелЭН, 1994. – 550 с.: илл.
- 15 Кондратьева, Т. Н. Собственные имена в пословицах, поговорках и загадках русского народа / Т. Н. Кондратьева // Вопросы грамматики и лексикологии русского языка. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1964. – С. 98–188.